

Темный, колючий лес зарос.

Ань Чжися вообще не осмеливалась замедляться и машинально бежала вперед.

Она не была утомимой. На самом деле, она так устала, что у нее онемели ноги. Действие препарата в ее организме время от времени достигало апогея, постоянно воздействуя на нервы.

Она не знала, где находится, знала только, что ее окружают деревья и сорняки.

Звуки, преследующие ее сзади, исчезли. Несмотря на это, она все еще отчаянно бежала вперед.

Виноградные лозы под ее ногами запутались, и Ань Чжися тяжело упала на землю, но ее голова ударилась о теплую грудь.

Тепло, исходящее из человека, на мгновение привело ее в чувство. Со слезами на глазах она открыла их и обнаружила, что упала на мужчину, судя по приглушенному стону, раздававшемуся из-под нее.

Остатки ее воли были полностью подорваны, она действительно больше не могла сдерживаться...

Пэй Цзин тоже не повезло. Преследуя злодея в глубине гор, он был окружен стаей волков.

Едва избежав смерти, он только что рухнул здесь в изнеможении, когда на него обрушилась женщина, чуть не задушив его.

Пэй Цзин приоткрыл глаза и оглянулся. Женщина, лежащая на нем, была растрепана, ее волосы в беспорядке напоминали птичье гнездо. Половина ее лица была залита запекшейся кровью и неузнаваема. Она выглядела точь-в-точь как женщина-призрак.

Глубокой ночью, глубоко в горах, ему, должно быть, так не повезло, что он столкнулся с призраком!

Его грудь была поцарапана волками и все еще кровоточила. Используя всю свою силу воли, он настороженно наблюдал за женщиной-призраком.

Эта женщина-призрак также была извращенкой. Ее похожие на когти руки беспорядочно ощупывали его грудь. Она целовала его шею своим окровавленным лицом без разбора, каким бы грязным оно ни было.

"Убирайся!"

Пэй Цзин стиснул зубы, чтобы выплюнуть эти два слова.

В следующий момент его глаза расширились, не веря в бессмысленные действия женщины, лежащей на нем сверху.

"Отпусти меня, отпусти..."

Пэй Цзин поклялся, что это была самая бесстыдная женщина, которую он когда-либо видел. Он мог судить, что она была человеком, основываясь на температуре ее тела, которая казалась ненормально горячей.

Из этого он сделал вывод, что сознание женщины сейчас совсем не прояснилось.

Если бы не его сильная потеря крови и слабость, Пэй Цзин не был бы так бессилен сопротивляться, когда она ухватилась за его слабость.

Ань Чжися в настоящее время вообще ничего не осознавала, полагаясь исключительно на инстинкты своего тела, чтобы ощущать все вокруг.

Через некоторое время она, казалось, что-то поняла. Она безучастно посмотрела на мужчину, в ее глазах неудержимо появился намек на презрение. "Ты вообще мужчина?"

И по-прежнему никакой реакции, несмотря на все это.

Бум!

Эти слова были подобны щелчку выключателя.

Все существо Пэй Цзин отреагировало, что, в свою очередь, пробудило инстинкты Ань Чжися.

У Ань Чжися также не было опыта, что привело к тому, что они оба испытывали болезненную неловкость...

Ночь была все еще темной, когда Ань Чжися ошеломленно открыла глаза, глядя на мужчину, все еще лежащего без сознания под ней. В ее глазах появилась вспышка раскаяния.

Она ненавидела этого лысого старика, но она также навязала себя кому-то другому, даже если это не входило в ее намерения...ей все еще было очень жаль его!

Издали донесли крики. Ань Чжися вскочила и побежала, но ее больные ноги подкосились, и она покатила вниз по склону, снова и снова перекатываясь в кустах, прежде чем окончательно потерять сознание.

Когда она снова открыла глаза, небо было уже светлым.

Покрытая кровью, она безвольно лежала на земле, ее пустые глаза смотрели в небо.

Спустя долгое, долгое время она, наконец, расхохоталась, катаясь по земле, пока боль от ран не заставила ее бесконтрольно биться в конвульсиях, прежде чем она, наконец, остановилась.

Она была жива, она действительно была жива...

...

Снова была глубокая ночь.

Ань Чжися ходила и ползала весь день, прежде чем прибыть сюда.

В доме бабушки Чжоу По Цзы в деревне Чжоу в дверь громко постучали.

"Призрак!"

Чжоу Цзянье, второй сын бабушки По Цзы, пошел открыть дверь, но был так напуган, что обмочился и выполз обратно во двор.

Через некоторое время Ань Чжися смыла кровь и грязь со своего лица. Теперь она сидела на скамейке в главном зале резиденции Чжоу.

Перед ней стояли все члены семьи Чжоу, включая семью ее бабушки по материнской линии Чжоу По Цзы. Людьми, допрашивавшими ее, были два ее дяди, тети и двоюродные братья.

"Какими доказательствами вы располагаете, чтобы доказать правдивость ваших слов?" ее старший дядя Чжоу Дун Лай смотрел на Ань Чжися со сложными эмоциями.

Это потрясло бы любую семью, если бы внезапно ворвалась девочка, утверждающая, что она настоящая дочь их сестры, в то время как племянница, которую они растили вместе с сестрой, на самом деле не была кровной родственницей, а была подменена при рождении. Любому было бы трудно успокоиться, точно так же, как и ему.

Кровь и грязь с лица Ань Чжися были начисто смыты, но после многих лет жестокого

обращения 18-летняя девушка была миниатюрной, с желтоватой кожей и выглядела изможденной.

Однако ее большие глаза были яркими и пронзительными, когда она смотрела прямо в них без малейшей робости.

"Это мое лицо должно быть лучшим доказательством".

В своей предыдущей жизни, пlying рядом с Мэйюн, она много раз видела свою биологическую мать Чжоу Нань за эти годы. Ее лицо было не просто вырезано по той же форме, что и у Чжоу Нань, сходство было по крайней мере на 70-80%.

В противном случае семья Гао не боялась бы так сильно, что ее узнают, и не держала бы ее взаперти во дворе после того, как она достигла совершеннолетия, поспешно выдав ее замуж в глухие горы и заявляя об этом другим.

Кровное родство было лучшим доказательством. Внешность Ань Мэйюн также на 30-40% походила на ее биологическую мать, но сходство было слишком отдаленным, чтобы кто-то мог заметить его раньше.

Хотя все члены семьи Чжоу хотели, чтобы она солгала, Ань Чжися знала, что ее слова потрясли их.

Им просто было трудно принять это на данный момент.

Бабушка Чжоу По Цзы разрешила ей пока пожить в резиденции Чжоу. Были ли ее слова правдой или ложью, все еще требовалось проверить людям со стороны ее родителей. Только с их подтверждением можно было решить этот вопрос.

Два брата Чжоу разделили семьи, но все еще жили в одном комплексе. Бабушка Чжоу По Цзы жила с семьей своего старшего сына.

Ань Чжися устроили спать с ее двоюродной сестрой Чжоу Чжи Чжи, дочерью старшего дяди. Чжоу Чжи Чжи с любопытством уставилась на Ань Чжися: "Ты действительно биологическая дочь моей тети? Ты ведь не обманываешь нас, верно?"

Ань Чжися была совершенно спокойна и просто спросила ее: "Как ты думаешь, я похожа на твою тетю?"

"Да, так похожа, слишком похожа!" Чжоу Чжи Чжи была похожа на свою тетю Чжоу Нань, но это сходство меркло по сравнению с Ань Чжися.

Более того, если бы не лицо Ань Чжися, которое было слишком похоже на лицо ее тети, Чжоу Чжи Чжи полностью верила, что бабушка и отец прогнали бы Ань Чжися, когда она впервые наехала на нее, неся всякую чушь.

В главном зале старое лицо бабушки Чжоу По Цзы было наполнено сложностью.

Ее младший сын Чжоу Си Фэн заговорил: "Мама, старший брат, мы действительно должны верить словам этой девочки?"

Все знали, что даже если это было правдой, прошло 18 лет, оба ребенка выросли. Разоблачение этого сейчас сильно повлияло бы на обе семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/104376/3649079>